ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КИНО

ОРГАН КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ КИНЕМАТОГРАФИИ ПРИ СНК СССР

№ 20 (914) Понедельник, 1 мая 1939 г. Цена 20 коп.

Да здравствует 1-е мая—смотр революционных сил международного пролетариата! Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Кино к первомайскому празднику

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПОДАРКИ

✠ Студия Мультфильм выпускает к первомайским дням графический **цветной киноплакат «Победный маршрут»**, посвященный победам страны социализма за годы сталинских пятилеток. Зритель увидит много замечательных эпизодов нашей истории: пуск Днепрогэса, героические полеты летчиков и т. д.

✠ Куйбышевский завод киноаппаратуры **выполнил апрельскую производственную программу** на пять дней раньше срока. К 1 мая программа выпуска фильмостатов, коробок для пленки и т. д. значительно превышена.

✠ Фабрики массовой печати успешно справились с заданием по фильму «Щорс». К 1 мая для массового экрана **отпечатано 400 экземпляров картины** вместо 325. Лучше других над этим заданием работала Ленинградская копировальная фабрика (директор тов. Хенкин).

✠ Московский опытный завод киноаппаратуры **досрочно выпустил два новых аппарата** типа «Конвас» для немых хроникальных с'емок. Испытания, произведенные операторами московской студии кинохроники, показали высокое качество новой советской конструкции. Теперь завод заканчивает (тоже раньше срока) сборку первого аппарата **для синхронных** хроникальных с'емок.

✠ Кинопленочная фабрика № 6 освоила массовый стандартный **выпуск нового сорта негативной пленки** «СЧС-4», не уступающей импортной пленке «Супер-Х» фирмы «Кодак». Студия Ленфильм снимет в нынешнем году на новой пленке пять больших художественных фильмов. Ленфильму уже отправлено около 100 тысяч метров негатива.

На-днях фабрика кинопленки № 6 выпустила первый образец нового сорта универсальной пленки «ЗТ-2» для звукозаписи.

✠ Ленинградский завод киноаппаратуры **закончил сборку первой модернизированной камеры для цветных с'емок** — «ЦКС-1». В цехах завода досрочно собирается мощное усилительное устройство «УСУ-8» для проекционных камер. Новая конструкция значительно экономит цветные металлы.

НА ЭКРАНАХ СТРАНЫ

Лучшие московские кинотеатры «Первый», «Колизей», «Ударник», «Художественный», «Родина», «Форум» и другие в праздничные дни демонстрируют фильм **«Щорс»** (киевская студия, режиссер-орденоносец А. Довженко). В кинотеатрах «Москва», «Метрополь», «Историко-революционного фильма» продолжается демонстрация картины **«Ленин в 1918 году»**.

В фойе театра «Метрополь» московская студия кинохроники открывает большую выставку, показывающую рост кинокорреспондентской сети, образцы лучших хроникальных с'емок.

★

Когда родители пойдут на первомайскую демонстрацию, ребята смогут весело провести время на специальных утренниках в кинотеатрах. 1 мая в 9 часов утра детские сеансы устраивают кинотеатры «Унион», «Буревестник», «Таганский», «Молот», «Третий Интернационал», «Арс» и «Спорт». В программе — просмотр мультфильмов, игры, танцы и т. д. Руководить утренниками будут педагоги, которые проходят сейчас специальный семинар.

2 мая во всех кинотеатрах состоится по два детских сеанса. Начало — в половине десятого утра. До начала этих сеансов юные зрители встретятся со знатными людьми страны.

★

СТАЛИНАБАД. **(Наш корр.).** Киноработники Таджикистана встречают 1 мая новыми производственными достижениями.

Впервые сектор хроники подготовит за 18 часов первомайский киножурнал. Помимо празднества в столице, будут засняты демонстрации в ряде районов республики, народные гулянья в колхозах.

К 1 мая в 8 городах и 7 районных центрах Таджикистана открываются летние кинотеатры. В первомайские дни кинотеатры Таджикистана будут демонстрировать лучшие советские фильмы.

✱

КИЕВ. Весело проведут первомайские праздники трудящиеся столицы Советской Украины. На всех предприятиях города, в учреждениях, клубах, дворцах культуры состоятся большие вечера, посвященные 1 мая.

На 10 киноэкранах, установленных на площадях и в парках города, будут демонстрироваться лучшие советские кинофильмы.

Хроника праздничных дней

Торжественный парад на Красной площади и демонстрацию трудящихся столицы в день 1 мая будут снимать двадцать операторов московской студии кинохроники. Кроме того, с'емки будут производиться в различных районах Москвы.

Большое внимание уделяется показу на экране первомайского воздушного парада. Операторы должны заснять не только движение самолетов над Красной площадью, но и взлет машин с аэродромов. Часть кадров предположено снять в воздухе с самолета.

Московская студия выпустит хроникальный киноочерк в трех частях, целиком посвященный празднованию 1 мая. Работа над очерком поручена режиссерам М. Слуцкому и Ф. Киселеву; музыку к фильму пишут композиторы бр. Покрасс. Главным оператором первомайских с'емок назначен И. Беляков.

Очерк покажет не только празднование, но и подготовку к нему — приезд в Москву делегаций трудящихся братских республик, украшение столицы и т. д. Вечером и ночью с 1 на 2 мая будут засняты народные гулянья на улицах и площадях столицы, праздничные балы и карнавалы в парках культуры и отдыха и крупнейших рабочих клубах.

МАРШ ТАНКИСТОВ

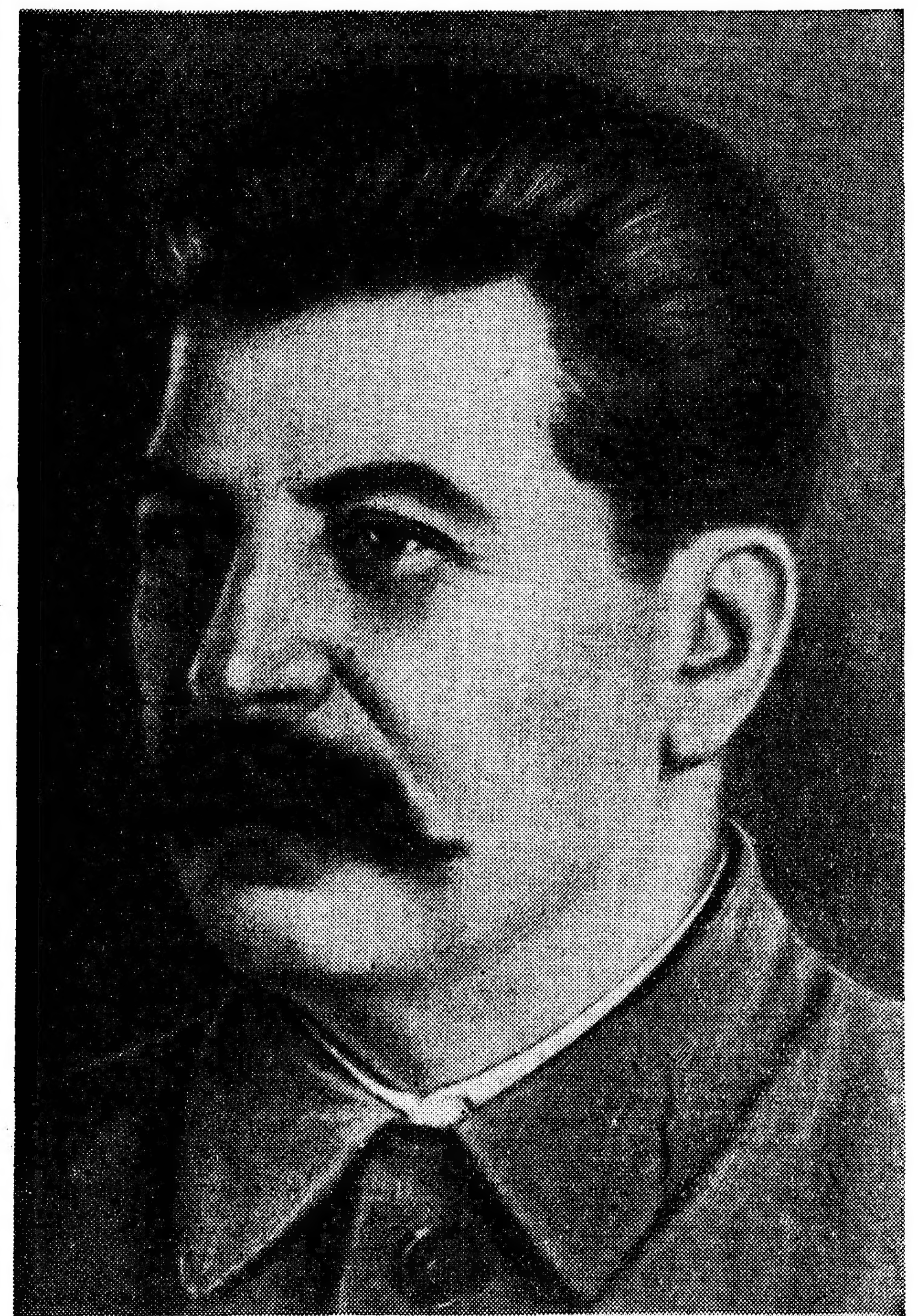
Из фильма «Трактористы»

Броня крепка,
И танки наши быстры,
И наши люди мужества полны —
В строю стоят
Советские танкисты —
Своей великой родины сыны.
ПРИПЕВ: Гремя огнем,
Сверкая блеском стали,
Пойдут машины
В яростный поход,
Когда нас в бой
Пошлет любимый Сталин
И первый маршал
В бой нас поведет.
Заводов труд
И труд колхозных пашен
Мы защитим,
Страну свою храня
Ударной силой
Орудийных башен,
И быстротой
И натиском огня!
ПРИПЕВ.
Пусть помнит враг,
Укрывшийся в засаде, —
Мы на-чеку.
Мы за врагом следим —
Чужой земли
Мы не хотим ни пяди,
Но и своей
Вершка не отдадим!
ПРИПЕВ.
А если к нам
Полезет враг матерый,
Он будет бит
Повсюду и везде.
Тогда
нажмут водители стартеры,
И по лесам,
По сопкам,
По воде,
Гремя огнем,
Сверкая блеском стали,
Пойдут машины
В яростный поход,
Когда нас в бой
Пошлет любимый Сталин
И первый маршал
В бой нас поведет!

Борис ЛАСКИН

Фрагмент панно «Знатные люди страны», выполненного бригадой художников под руководством В. Ефанова для советского павильона на международной выставке в Нью-Йорке.

Первое мая

Пятидесятый раз празднуют трудящиеся всего мира день Первого Мая, день смотра революционных сил международного пролетариата, день международной пролетарской солидарности.

Всепобеждающие идеи Ленина—Сталина воодушевляют массы трудящихся всего мира, поднимают их революционный дух и энергию. В день Первого Мая взоры всего трудящегося человечества обращены к великой социалистической стране, несущей всему миру освобождение от капиталистического рабства и угнетения.

Рабочие во всех странах сегодня продемонстрируют свою непреклонную решимость к борьбе против капитализма, свою любовь к социалистическому отечеству трудящихся, к СССР.

Первое Мая застает капиталистический мир в условиях разгорающейся второй империалистической войны. Фашистские страны порабощают малые народы, готовятся к новым войнам. Они пытаются насильственно переделить мир. Жестокость, варварство, изуверство, попрание самых элементарных начал права и справедливости — таковы «законы», которые насаждает фашизм. При прямом попустительстве и содействии буржуазных, так называемых демократических государств разбойничьим способом захвачена итало-германскими интервентами Испания, героически отстаивавшая свое независимое существование. Уже несколько лет льется кровь на полях Китая. Героический китайский народ доблестно сражается против вооруженных до зубов японских самураев, стремящихся поработить великий Китай. Фашистские страны-агрессоры, не видя сопротивления со стороны буржуазно-демократических государств, все больше и больше наглеют. Товарищ Сталин на XVIII с'езде нашей партии гениально охарактеризовал пресловутую «политику невмешательства» буржуазно-демократических государств — политику, которая способствует фашистской агрессии.

Единственная страна, которая ясно, четко и недвусмысленно заявила о своем отношении к фашистской агрессии, — это СССР. Мысли и чувства советского народа — с героическим китайским народом, со всеми теми, кто борется против фашизма.

Первомайский лозунг нашей партии гласит: «Рабочие, работницы, крестьяне и трудящиеся всех стран! Расширяйте и укрепляйте народный фронт борьбы против фашизма, против войны! За мир, за демократические свободы, за социализм!»

Ни на минуту мы не должны забывать о том, что первое в мире социалистическое государство рабочих и крестьян находится в капиталистическом окружении. Под руководством партии Ленина — Сталина советский народ разгромил фашистскую бухаринско-троцкистскую свору. Наша задача—укреплять социалистическую разведку, помогать ей громить и корчевать врагов народа.

Мы знаем, что фашистские агрессоры готовят нападение на СССР, что им, фашистам, ненавистно существование социалистического государства, являющегося надежным оплотом борьбы против фашизма.

Народ могущественного Советского Союза, добившись под руководством партии большевиков величайших побед, устами своего великого вождя товарища Сталина сказал: «Мы не боимся угроз со стороны агрессора и готовы ответить двойным ударом на удар поджигателей войны, пытающихся нарушить неприкосновенность Советских границ». Мы имеем сильную, мощную Красную Армию, Военно-Морской Флот, окруженные огромной любовью, вниманием и поддержкой всей Советской страны. Нами руководит непобедимая партия Ленина—Сталина. Сталинский Центральный Комитет и великий Сталин.

XVIII с'езд нашей большевистской партии подвел итог величественным завоеваниям социализма. Он выработал и утвердил программу нашей дальнейшей борьбы за коммунизм. Утвердив третий пятилетний план развития народного хозяйства в СССР, с'езд поставил основную задачу — догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные Штаты Америки не только по темпам роста и технике производства, — что мы уже сделали, — но и в **экономическом** отношении.

Мы эту задачу выполним! Залогом этому является непоколебимое морально-политическое единство советского народа, его беспредельная преданность партии Ленина—Сталина и своему отцу, другу и учителю товарищу Сталину. Залогом этому является мощное всенародное движение, которое непрерывно, с каждым днем растет все шире и шире, замечательное движение сталинской эпохи — стахановское движение. Социалистическое соревнование имени Третьей Сталинской Пятилетки захватывает все большие и большие массы трудящихся нашей страны.

Наша страна — родина героев. Нет числа бесстрашным советским людям, совершающим чудеса храбрости во имя родины, во славу народа.

Всего лишь два дня назад весь мир был свидетелем нового проявления героизма советских людей. Герой Советского Союза В. Коккинаки вместе с штурманом М. Гордиенко блестяще завершил первый в истории человечества беспосадочный перелет из Москвы в Соединенные Штаты Америки через Атлантический океан. Преодолевая циклоны и низкую облачность, славные сыны народа с честью выполнили данное им задание. Их перелет в тяжелых метеорологических условиях является выдающимся.

Только в нашей стране, в стране социализма возможен подлинный расцвет культуры и искусства, расцвет творческой мысли. Наша интеллигенция — плоть от плоти, кровь от крови трудящихся социалистической страны — не знает других целей, других задач, кроме тех, которые ставит перед собой партия Ленина—Сталина. Одним из ярчайших проявлений культурного расцвета нашей родины являются успехи советского киноискусства. Только в нашей стране оно является действительно народным искусством.

Советское киноискусство завоевало широкую популярность во всем мире. Наши картины, подобные «Чапаеву», «Мы из Кронштадта», «Ленин в Октябре» и другим, являются мощным оружием в руках народов, борющихся за свое национальное и социальное освобождение. За последний год особенно сильно развилась наша советская кинематография. Такие картины, как «Ленин в 1918 году», «Щорс», являются подлинными шедеврами по своему идейному замыслу и мастерскому выполнению. Однако это не значит, что советские кинематографисты могут почивать на лаврах. Основное большевистское качество — никогда не зазнаваться, не самоуспокаиваться. В кинематографии имеется немало недостатков, нерешенных задач. Далеко еще не изжиты в киноискусстве схематизм, поверхностное изображение событий, лакировка. У нас еще мало хороших картин о **сегодняшнем дне страны социализма.**

Нет никакого сомнения в том, что наша художественная интеллигенция, хорошо помня о **новых задачах**, которые стоят перед ней, сумеет поднять еще выше социалистическое киноискусство, дающее зарядку миллионам людей в их борьбе за коммунизм.

Уверенным и твердым шагом движется могучий советский народ — народ героев, народ созидателей — к новым победам. Путь его освещен могучим прожектором великого учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. По этому пути мы придем к полному торжеству коммунизма!

Сообщение Правительственной Комиссии по организации беспосадочного перелета Москва—Соединенные Штаты Америки

Перелет **Коккинаки** и **Гордиенко** по маршруту Москва—США, начатый 28 апреля 1939 года в 4 часа 19 минут (по московскому времени), закончен 29 апреля в 3 часа 15 минут на острове **Мискоу**, Северная Америка (Канада).

Самолет пролетел по следующему маршруту: Москва — Трондгейм (Норвегия) — Рейкьявик (Исландия) — Кап Фарвел (южная оконечность Гренландии) — Сев. Америка, покрыв путь по прямой 6516 километров за 22 часа 56 минут (фактический путь самолета был значительно больше — около 8000 клм., что составляет 348 клм. в час).

Полет протекал в усложненной метеорологической обстановке, которая характерна для этой трассы. Прогноз погоды, данный перед вылетом, оправдался, за исключением района Нью-Йорка, где, по сообщению Вашингтонского Бюро Погоды, ожидалась умеренная высота облачности. В пути самолет пересек три циклона, имел боковые и встречные ветры до Гренландии и попутные от Гренландии до залива Св. Лаврентия. Погода значительно ухудшилась в районе Нью-Йорка и к северо-востоку от него из-за быстрого продвижения циклона, что создало там низкую и мощную облачность, при которой посадка была чрезвычайно затруднена.

Экипаж, желая во что бы то ни стало пройти к Нью-Йорку, героически пробивал себе путь, вышел на высоту 9.000 метров, но приближение ночи и дальнейшее ухудшение погоды заставило его вернуться к заливу Св. Лаврентия и совершить вынужденную посадку на острове **Мискоу**.

При посадке на исключительно неудобной, болотистой почве произошло повреждение самолета. Один из летчиков получил легкое ранение.

За время всего полета материальная часть: самолет, моторы, радиостанция и все приборы работали безотказно.

С момента вылета самолета московские радиостанции держали с ним непрерывную связь вплоть до момента посадки. Качество связи на всей трассе полета было отличным. За весь путь следования с борта самолета принято 70 сообщений.

Правительственная Комиссия считает, что перелет Героя Советского Союза тов. **Коккинаки** и штурмана т. **Гордиенко** в этих условиях является выдающимся. Экипаж проявил в полете исключительный героизм и высокое мастерство.

Комиссия особо отмечает, что посадка самолета **«Москва»** на острове **Мискоу**, по своей сложности и выполнению, заслуженно может считаться второй героической посадкой после посадки **Чкалова** на острове Удд.

По полученным сведениям, экипаж ожидается в Нью-Йорке 30 апреля.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

С'ЕМКИ НА АЭРОДРОМЕ

Возле бетонной дорожки Щелковского аэродрома одними из первых появились операторы московской студии кинохроники тт. А. Щекутьев, В. Штатланд, Н. Теплухин и ассистент А. Крылов. Они приехали, чтобы заснять старт беспосадочного перелета Героя Советского Союза тов. В. К. Коккинаки и штурмана М. Х. Гордиенко по маршруту Москва — Соединенные Штаты Америки.

Накануне операторы снимали здесь приготовления к перелету. Краснокрылый красавец — самолет «Москва» не в первый раз появляется на экране. Советские зрители видели «Москву» еще в прошлом году в дни перелета тов. Коккинаки из Москвы в район Владивостока.

— Преодолевая неблагоприятные условия освещения,—рассказывают операторы тт. А. Щекутьев и В. Штатланд,—мы засняли незабываемые сцены последних минут перед стартом. Около самолета В. К. Коккинаки по карте показывает присутствующим на старте народному комиссару внутренних дел СССР тов. Л. П. Берия, народному комиссару авиационной промышленности СССР тов. М. М. Кагановичу и другим трассу перелета. Конструктор тов. Ильюшин и инженер тов. Петров тщательно и заботливо проверяют готовность машины.

После первой сигнальной ракеты мы снимаем прощание экипажа самолета с провожающими. Последние горячие рукопожатия, дружеские напутственные слова. Пилот и штурман садятся в кабины.

Самолет замер на бетонной горке. Приближается минута отлета. Пользуясь лучами прожекторов, освещающих площадку, операторы спешат заснять крупные планы товарищей Коккинаки и Гордиенко.

Но вот снова взлетают сигнальные ракеты. Заработали мощные моторы «Москвы». Операторы не слышат даже треска их с'емочных камер. Старт заснят одновременно с трех точек.

В 4 часа 19 минут машина поднялась в воздух. Через несколько дней советские зрители увидят кадры начала великого перелета в специальном выпуске кинохроники.

Да здравствует наш свободный, могучий, талантливый советский народ, народ героев, народ созидателей!

* * *

НОВАЯ ПОБЕДА СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ И СОВЕТСКОЙ ТЕХНИКИ

Советская авиация отмечает новую победу. Невиданный в истории беспосадочный скоростной перелет из Москвы в Америку завершен. Сталинские соколы Владимир Коккинаки и Михаил Гордиенко связали кратчайшей трансатлантической трассой два величайших континента мира. На своей чудесной стальной птице они продержались в воздухе 22 часа 56 минут, налетав около 8 тысяч километров.

У всех еще в памяти прошлогодний перелет В. Коккинаки, совершенный им вместе с А. Бряндинским из Москвы в район Владивостока. Как настоящий сталинский питомец, Герой Советского Союза В. Коккинаки никогда не удовлетворяется достигнутым, всегда стремится вперед. И он снова совершил гигантский прыжок, но на этот раз не на восток, а на запад. Почти 23 часа он непрерывно сидел за штурвалом своего самолета, ведя его точно по курсу. Великолепно справился также со своими задачами, как штурмана, так и радиооператора, тов. Гордиенко. Он изумительно точно указывал своему командиру курс, исключительно четко работал на ключе своего аппарата, передавая сообщения в Москву. Первые позывные бортовой радиостанции появились в эфире через пять минут после взлета машины. Радиотелеграфная связь между самолетом и Москвой поддерживалась непрерывно до самой посадки в Канаде, на острове Мискоу, расположенном у входа в пролив Шелер (западная часть залива Св. Лаврентия).

С изумительным мастерством Владимир Коккинаки посадил свою машину на этом острове, на исключительно неудобной, болотистой почве. Самолет Канадской авиационной компании, прилетевший в район посадки «Москвы», долго кружил над островом, но так и не смог найти здесь удобной посадочной площадки.

Трудно переоценить подвиг двух советских летчиков. Весь мир изумлен их отвагой и мужеством. Сейчас, когда известны подробности перелета, даже советские люди, привыкшие к повседневной героике социалистических будней, поражаются спокойным бесстрашием этих верных сынов нашей любимой родины.

Перелет из Москвы в Америку через Северную Атлантику был одним из наиболее трудных перелетов, проведенных за последние годы. Путь самолета В. Коккинаки пролегал из Москвы через Валдай, Новгород, Лутскую губу, близ Хельсинки, через небольшой город Пори, расположенный на берегу Ботнического залива, Тронгейм, Исландию, Гренландию, Лабрадор, залив Св. Лаврентия — к острову Мискоу.

Метеорологические условия перелета были тяжелы. Экипажу пришлось преодолевать циклоны в районе Новгорода, у западных берегов Исландии и у Гренландии. Когда самолет шел от Гренландии к Лабрадору, на пути его бушевали снежные шквалы. В первой половине маршрута преобладали встречные и боковые ветры, во второй — попутные.

Скорость полета на первом этапе — до Гренландии — все время колебалась. Когда самолет находился в районе Хельсинки, скорость его полета достигала, примерно, 300 километров в час на высоте 5.500 метров.

В 10 часов утра 28 апреля самолет «Москва» вышел к Атлантическому океану. Лобовой встречный ветер здесь настолько усилился, что скорость машины значительно упала. В 12 часов 25 минут самолет «Москва» находился на нулевом Гринвичском меридиане — точно на своей трассе.

В 19 часов самолет пролетел над ледниками Гренландии, высота которых достигает 2700 метров. В 22 часа 30 минут по московскому времени самолет уже несся над заливом Лаврентия на высоте 7.000 метров. Спустя короткое время машина летела уже на высоте 9.000 метров со скоростью, превышающей 400 километров в час. На этой высоте тов. Коккинаки продолжал полет по направлению к Нью-Йорку, бесстрашно пробивая себе путь. Низкая и мощная облачность, приближение ночи и резкое неожиданное ухудшение погоды в районе Нью-Йорка заставило героический экипаж принять единственно правильное решение, — вернуться к заливу Св. Лаврентия. Здесь в 3 ч. 15 м. 29 апреля и была произведена мастерская посадка.

Таким образом самолет «Москва» покрыл по прямой линии 6516 километров. Средняя скорость полета достигала 348 клм. в час.

Товарищи Коккинаки и Гордиенко блестяще выдержали труднейший экзамен. С именем Сталина в сердцах они пронесли родное миллионам слово «Москва» от советской столицы до берегов Америки. Они знали, что за их полетом следит вся наша страна.

Советские рабочие и инженеры научились делать первоклассные машины, советские летчики научились летать на этих машинах далеко, быстро и высоко. Над самолетом «Москва» — гордостью советской авиации — немало потрудились советские конструкторы во главе с орденоносцем С. В. Ильюшиным, немало потрудился весь коллектив орденоносного завода им. Менжинского.

Машина была отлично подготовлена к полету, подверглась предварительным испытаниям, которые еще раз продемонстрировали ее превосходные качества. Экипаж самолета был снабжен всем необходимым, вплоть до мелочей. По указанию товарища Сталина были приняты все меры к тому, чтобы обеспечить успешный ход перелета, а на случай вынужденной посадки — оказать быструю, оперативную помощь экипажу.

Радиограммы с борта самолета принимались десятками советских, американских и европейских станций. В штабе перелета поступало одновременно несколько аналогичных сообщений от различных радиостанций. Связь с самолетом была организована отлично. Бортовая радиостанция самолета была хорошо слышна в Москве даже тогда, когда машина шла на посадку. Вскоре же после посадки самолета между Москвой и Америкой была установлена прямая радиотелефонная и радиотелеграфная связь.

Замечательный перелет закончен. Он еще раз говорит о том, как могуча наша страна, как велики творческие возможности советских людей, людей великой сталинской эпохи.

Д. И. АНТОНОВ,
начальник штаба перелета

ПРИВЕТСТВИЕ АМЕРИКАНСКОГО ПОЛЯРНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ СТИФАНСОНА

БРУКЛИН, 29 апреля (ТАСС). Известный американский полярный исследователь Стифансон передал корреспонденту ТАСС следующее заявление:

«Получив сведения о том, что советский самолет, вылетевший из Москвы 28 апреля на рассвете, уже летит над Северной Америкой, клуб исследователей от имени своих членов приветствует Коккинаки и Гордиенко. В лице их клуб приветствует исследователей, летчиков, правительство и народы СССР, оказывающих Коккинаки и Гордиенко огромную поддержку в их историческом подвиге в области авиации. Мы полагаем, что прямой путь, который вы проложили сегодня, в ближайшем будущем еще больше укрепит связи между СССР и США».

После посадки самолета «Москва» Стифансон сделал следующее заявление корреспонденту ТАСС: «Коккинаки и Гордиенко совершили блестящий полет между двумя континентами за время от рассвета до сумерек. Я уверен, что Коккинаки и Гордиенко являются пионерами очень важной в будущем авиационной трассы. Самолет «Москва» совершил великий и ценный перелет».

В. К. Коккинаки и М. Х. Гордиенко

Привет отважным!

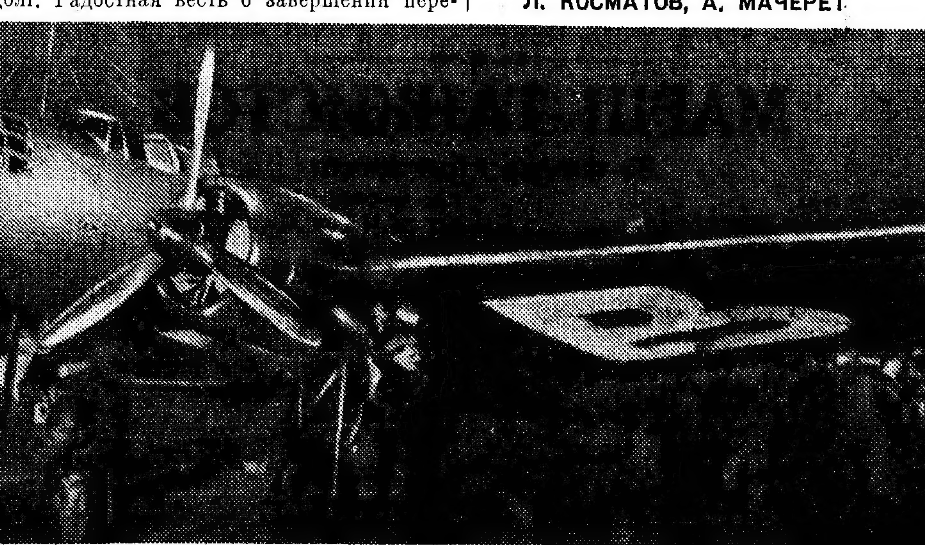
Все работники орденоносной студии Мосфильм с большим волнением и нетерпением ждали сообщений экипажа «Москвы» о ходе перелета. Каждый час и каждую минуту этих незабываемых суток мы были с вами, дорогие друзья, бесстрашные сталинские соколы, товарищи Коккинаки и Гордиенко! Мы мысленно следили за гордым, стремительным полетом краснокрылой «Москвы» над скалами Норвегии, над необ'ятными просторами Атлантики, над далекими пространствами Лабрадора. Ведь ваш самолет нес над странами, морями, материками земного шара на своих пламенных крыльях величие и славу сталинской авиации, величие и славу нашей социалистической родины.

Вы, Владимир Константинович и Михаил Харитонович, с честью выполнили свой долг. Радостная весть о завершении перелета, о новом огромном успехе нашей авиации еще раз показала всему миру величие и мощь страны социализма.

Примите наше восхищение, дорогие товарищи, верные сыны социалистической родины, доблестные сталинские питомцы!

Мы, работники советской кинематографии, шлем пламенный привет вам, достойным представителям лучшей в мире советской авиации. Ваш беспримерный подвиг вдохновляет нас на новые творческие дерзания, на создание новых, прекрасных произведений советского киноискусства, достойных нашей великой сталинской эпохи.

С. ЭЙЗЕНШТЕЙН, Э. ТИССЭ, А. ГОЛОВНЯ, Г. РОШАЛЬ, В. СТРОЕВА, К. ПОЛОНСКИЙ, О. ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ, И. ПРАВОВ, Ю. РАЙЗМАН, Л. КОСМАТОВ, А. МАЧЕРЕТ

Самопет «Москва» перед стартом

* * *

ПЕРЕЛЕТ, ОСНОВАННЫЙ НА БОЛЬШОМ ОПЫТЕ

Перелет товарищей Коккинаки и Гордиенко из Москвы в Северную Америку через Скандинавский полуостров, Исландию и Гренландию отражает, как в зеркале, замечательный прогресс сталинской авиации. Этот перелет основан на богатейшем опыте наших летчиков, на их большой и трудной работе по прокладыванию новых воздушных путей, по освоению самолетов новых конструкций.

Совсем, кажется, недавно наши пилоты впервые летали по неизведанным просторам Арктики. А теперь там уже на протяжении многих тысяч километров основаны регулярно действующие авиационные магистрали.

Освоив северные трассы и изучив условия полетов в Заполярье, мы смогли предпринять рейс из Москвы к Северному полюсу. Этот рейс, как и создание в центре Арктики дрейфующей научно-исследовательской станции, подготовили прекрасные перелеты Героев Советского Союза Чкалова и Громова из Москвы в Соединенные Штаты Америки через Северный полюс.

Испытав самолет «Москва» на сухопутной трассе, соединяющей столицу с Дальним Востоком, и убедившись в чудесных свойствах этого самолета, Коккинаки предпринял перелет в Америку через широкие просторы Атлантического океана. Нам, летчикам, особенно понятны те трудности, которые встретились на пути Коккинаки и Гордиенко. Мы гордимся, что наши товарищи, продолжая славные традиции советских летчиков, блестяще прошли на сухопутной машине по новой трассе, пролегающей в основном через морские пространства. Мы гордимся, что наши товарищи с честью преодолели тяжелые метеорологические условия и без посадки пролетели до берегов Америки.

Ни один перелет советских летчиков не является случайным. Каждому из них предшествует большая предварительная работа. Вместе с тем каждый такой перелет является подготовительным для новых достижений советской авиации, для новых дерзаний сталинских соколов.

От самого сердца — горячий пламенный привет Владимиру Коккинаки и Михаилу Гордиенко — патриотам советской родины, воспитанникам славной партии Ленина—Сталина.

М. В. ВОДОПЬЯНОВ,
Герой Советского Союза

СОЗДАДИМ В КИНО ОБРАЗЫ СТАЛИНСКИХ БОГАТЫРЕЙ

Великий летчик нашего времени В. Чкалов, а за ним тов. М. Громов, совершив беспосадочные перелеты из Москвы в Соединенные Штаты Америки через Северный полюс, подняли славу советской авиации на недосягаемую высоту. Эту неувядаемую славу еще раз подтвердили перед всем миром В. Коккинаки и М. Гордиенко.

Выдающиеся примеры мужества сталинских богатырей вдохновляют нас, советских кинематографистов, на новые творческие победы. К сожалению, мы еще в большом долгу перед авиацией и ее героями. Советский зритель вправе потребовать от киноработников создания в произведениях киноискусства ярких и живых образов бесстрашных покорителей воздушных пространств. Эта задача далеко еще нами не выполнена.

В то время как фашистские самолеты сеют смерть и разрушение, убивают мирных, беззащитных жителей, славные летчики нашей страны беззаветно служат делу социализма, делу культуры, делу всего прогрессивного человечества.

Честь и слава гордым сталинским соколам!

С. ЮТКЕВИЧ, А. КУСТОВ, В. ЛЕГОШИН, П. ЕРМОЛОВ, В. НЕМОЛЯЕВ, А. АНДРИЕВСКИЙ, М. ТОРГАНЦЕВА

НАША ГОРДОСТЬ

Каких великолепных, бесстрашных соколов взрастил советский народ, взрастил наш Сталин! Красная авиация — наша гордость, наша слава.

Горячо приветствую замечательных летчиков нашей страны с завершением изумительного перелета. С нетерпением ждем их возвращения на родную землю, чтобы крепко пожать руки героям.

Е. П. КОРЧАГИНА-АЛЕКСАНДРОВСКАЯ,
народная артистка СССР, депутат Верховного Совета СССР

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОДВИГ

Выдающийся перелет сталинских питомцев тт. Коккинаки и Гордиенко — одно из тех вдохновенных и смелых достижений человеческого гения, которые навсегда входят в мировую историю.

Все мы гордимся советскими людьми, свершившими этот подвиг, гордимся своей страной, воспитавшей таких героев.

Да здравствует наша прекрасная жизнь!

ЕФИМ ДЗИГАН,
режиссер-орденоносец

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВЕЛИКОГО НАРОДА

В. Коккинаки и М. Гордиенко не только представители социалистической авиации. Они — представители великого советского народа, везде и во всем показывающего гигантский рост своей культуры. Почтительнейший привет летчикам-сталинцам В. Коккинаки и М. Гордиенко!

М. ДОНСКОЙ,
режиссер-орденоносец

ЧЕСТЬ И СЛАВА!

При выполнении самых сложнейших заданий советские люди проявляют несокрушимую энергию и непоколебимую уверенность в успехе. Иначе и быть не может! Наших героев поддерживает весь многомиллионный свободный народ. Ими руководит наш любимый вождь и друг товарищ Сталин.

Честь и слава нашим доблестным летчикам! Честь и слава нашей любимой родине — стране героев!

АМО БЕК-НАЗАРОВ,
народный артист Армянской ССР

«МОСКВА» В АМЕРИКЕ

Недавно этот молниеподобный самолет в одни сутки пролетел от нашей прекрасной столицы к берегам Тихого океана. Сейчас он полетел на Запад.

Туда, за океан, несутся наши восторженные приветы гордым сталинским соколам.

Великое счастье быть гражданином такой страны, как наша, где люди изо дня в день совершают легендарные подвиги.

В. ШНЕЙДЕРОВ,
режиссер-орденоносец

Нью-Йорк

Коккинаки, Гордиенко

29 апреля в Союздетфильме состоялось общее собрание работников киностудии. По предложению режиссера В. Юренева собрание отправило в Нью-Йорк приветственную телеграмму экипажу самолета «Москва».

«Тысячный коллектив киностудии Союздетфильм, — говорится в телеграмме, — горячо приветствует славных сынов социалистической родины с новой блестящей победой.

Желаем дальнейших успехов».

ГЕРОИ СТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ

В. К. Коккинаки

Имя Владимира Константиновича Коккинаки хорошо известно далеко за пределами нашей родины. Всем памятны его замечательные высотные и скоростные полеты. Всем известны исключительная настойчивость, самоотверженность, хладнокровие, бесстрашие этого выдающегося летчика-новатора. Перелет из Москвы в район Владивостока, совершенный за 24 часа 36 минут, принес ему всемирную славу.

В. К. Коккинаки знают как непревзойденного мастера высшего пилотажа. Он первый в мире сделал мертвую петлю на тяжелом скоростном бомбардировщике. Он первый из наших летчиков стал поднимать потолок советской авиации, убыстрять полет грозных боевых машин. Он первый в мире открыл кратчайший путь из Москвы к берегам Тихого океана, а теперь стал пионером новой трансатлантической воздушной трассы, связывающей две великие державы мира — СССР и США.

Родился В. К. Коккинаки в бедной семье портового весовщика в городе Новороссийске. С малых лет он работал батраком на табачных плантациях и виноградниках, грузчиком, плавал юнгой и матросом на черноморских пароходах. С тринадцати лет В. Коккинаки увлекался спортом и все свободное время посвящал боксу, поднятию тяжестей, метанию ядра. Долгое время он был вратарем сборной футбольной команды Новороссийска и держал рекорд Северного Кавказа по толканию ядра.

В 1926 году тов. Коккинаки ушел в Красную Армию, а спустя два года был направлен в Ленинградскую авиационную школу. Отсюда он был переведен в Борисоглебскую летную школу, которую окончил в 1929 году. Здесь В. К. Коккинаки вступил в ряды ВКП(б). По окончании школы он служил в истребительной авиации, работал в научно-испытательном институте Военно-Воздушных сил. Последние годы В. К. Коккинаки работает в качестве летчика-испытателя на одном из авиационных заводов.

В 1936 году В. К. Коккинаки был награжден орденом Ленина, а спустя еще два года — в 1938 году — за выдающийся беспосадочный перелет из Москвы в район Владивостока ему было присвоено звание Героя Советского Союза и одновременно вручен второй орден Ленина. В 1939 году тов. Коккинаки за успешную работу в деле укрепления обороноспособности страны был награжден орденом Красной Звезды. В. К. Коккинаки — депутат Верховного Совета СССР.

Основной профессией В. К. Коккинаки является испытание новых самолетов. Как летчик-испытатель он обладает широкими теоретическими познаниями и смелой мыслью. Многообразная практика В. Коккинаки насчитывает немало случаев, когда только находчивость, ловкость, расчетливость, соединенные с высоким мастерством, спасали его от аварий.

Работая летчиком-испытателем, тов. Коккинаки методично, изо дня в день, повышал потолок новых боевых машин. Еще в 1935 году он поднялся на советском самолете, построенном советскими рабочими и инженерами, на высоту 14.575 метров. После этого В. Коккинаки установил ряд международных рекордов на высоту. Он блестяще освоил технику высотных полетов.

Несколько лет назад В. К. Коккинаки с увлечением начал заниматься скоростными полетами. В 1937 году В. Коккинаки вместе с А. Бряндинским совершил замечательный рекордный скоростной полет на 5.000 километров. Он летел по гигантскому треугольнику: Москва—Севастополь — Свердловск—Москва. Этим полетом он установил три новых международных рекорда скорости без груза и с грузом в 500 и 1.000 килограммов.

Весной 1938 года В. Коккинаки и А. Бряндинский начали готовиться к дальнему скоростному полету. Коккинаки считал, что все его предыдущие дальние рейсы показали: от самолета взято еще далеко не все, что он может дать. Вскоре же В. К. Коккинаки обратился к товарищу Сталину за разрешением совершить полет из Москвы в район Владивостока. Это разрешение было дано. 27 июня В. Коккинаки и А. Бряндинский на двухмоторном самолете «Москва» поднялись со Щелковского аэродрома и взяли курс на восток. Через 24 часа 36 минут после старта самолет «Москва» благополучно опустился в районе Спасска, в 155 километрах от Владивостока, покрыв без посадки по прямой 6.850 километров (а фактически — свыше 7.600 километров).

По возвращении В. К. Коккинаки в Москву на стене его домашнего кабинета можно было уже видеть большую карту мира, на которой от Москвы в двух направлениях расходились две яркие линии: одна — на северо-восток и обрывалась на Тихом океане, другая — на северо-запад и кончалась вблизи Нью-Йорка, на полуострове Лонг-Айланд. Последняя линия означала трассу его сегодняшнего перелета. К нему он начал готовиться сразу же после окончания полета на Дальний Восток.

В. К. Коккинаки своими полетами вписал блестящую страницу в историю развития советской авиации. О нем, гордом сталинском соколе, любимце советского народа, сейчас говорят на всех языках мира, прославляя нашу авиацию, восхищаясь нашей счастливой родиной.

М. Х. Гордиенко

Талантливый советский штурман майор Михаил Харитонович Гордиенко родился в 1903 году в местечке Милополье, Сумской области, в бедной крестьянской семье. Михаил Гордиенко рано начал свою трудовую жизнь. Восьми лет он уже работал пастухом, батрачил у местных богатеев.

В 1924 году Гордиенко ушел добровольцем в Красную Армию. Рабоче-Крестьянская Красная Армия стала его родным домом, его школой. С каждым месяцем своего пребывания в рядах армии бывший пастух приобретает новые и новые знания, растет культурно и политически. В 1927 году он оканчивает сухопутное военное училище. Михаил Гордиенко — командир взвода стрелковой части. Еще будучи курсантом — в 1926 году — он вступает в ряды партии Ленина—Сталина.

В 1929 году Гордиенко ушел служить в авиацию. Еще через два года он окончил школу летчиков-наблюдателей. Михаил Гордиенко — штурман научно-испытательного института военно-воздушных сил Красной Армии. Он продолжает учиться, повышать свою квалификацию, оканчивает курсы усовершенствования штурманов.

Летная биография Михаила Гордиенко богата эпизодами, характеризующими мужество и бесстрашие этого мастера штурманского искусства. Он уверенно прокладывал курс воздушным кораблям и над побережьем Черного моря и в Арктике, над городами и полями Франции, Польши и над Землей Франца-Иосифа.

В научно-испытательном институте военно-воздушных сил произошла первая встреча Гордиенко с выдающимися людьми советской авиации — Валерием Чкаловым, Михаилом Громовым, Владимиром Коккинаки, Георгием Байдуковым.

В 1933 году молодой штурман получает задание — провести в один день звено легких самолетов по маршруту Москва — северное побережье Черного моря — Москва. Это серьезное испытание, о котором говорили как о незаурядном событии, принесло штурману Гордиенко первый крупный успех. Самолеты были проведены безупречно.

Настойчивый и любознательный штурман не останавливается на достигнутом. Он упорно овладевает авиационной культурой, ревниво следит за новейшими достижениями штурманского дела.

Прошел год. Гордиенко участвует в двух перелетах за границу — из Москвы в Варшаву, а затем — из Москвы в Париж. Флаг-штурманом в последнем перелете был А. В. Беляков.

Когда один из советских заводов закончил в 1936 году строительство нового двухмоторного самолета, Михаилу Гордиенко поручили в качестве штурмана испытать корабль.

На заре машина поднялась в воздух. Она прошла в этот день 5.000 километров без единой посадки. Больше половины пути самолет шел в облаках, земли не было видно. Испытания прошли отлично. Спустя немного времени машина, которую испытывал Гордиенко, стала известна всему миру. Ее назвали «Родина».

Через год Гордиенко принял участие в розысках экипажа самолета «СССР Н-209». В Арктику он полетел на самолете «СССР Н-213», который пилотировал известный полярный летчик Фарих. Воздушный корабль достиг далекого форпоста советской Арктики — острова Рудольфа. На этом же корабле, когда экспедиция закончилась, Гордиенко вернулся в Москву.

В десятках полетов Гордиенко продемонстрировал высокое мастерство штурмана сталинской авиации, отвагу, глубокие знания, умение хорошо ориентироваться в сложнейших условиях.

Михаил Гордиенко с радостью встретил предложение Коккинаки принять участие в перелете по маршруту Москва — Соединенные Штаты Америки. Полный сил, полный стремления расти, дерзать, творить во славу своей родины, он с энтузиазмом готовился к далекому рейсу. Дни и ночи обдумывал он все возможности перелета, до мельчайших деталей изучал трассу. Экипаж самолета «Москва» отправился в рейс, имея надежные штурманские расчеты.

БРАТЬЯМ ПО КЛАССУ, УЗНИКАМ КАПИТАЛА, ЖЕРТВАМ ФАШИСТСКОГО ТЕРРОРА, БОРЦАМ ЗА ПОБЕДУ РАБОЧЕГО КЛАССА ВО ВСЕМ МИРЕ—НАШ БРАТСКИЙ ПРИВЕТ!

* * *

Китай сражается

Кино в национально-освободительной войне китайского народа

В Китае кино — необычайно популярное искусство. О том, насколько широко развернута в Китае сеть кинематографических предприятий, свидетельствуют следующие цифры.

До начала национально-освободительной войны в Китае работало 55 кинематографических компаний, выпускавших до 200 художественных, документальных, видовых и других картин в год. В одном только Шанхае в 1937 г. было свыше 30 больших кинотеатров и сотни мелких.

За последние годы качество китайских фильмов заметно улучшилось. Такие, например, картины, как «Весенний сон старой столицы», «Новая женщина», «Гун тулань», не уступают европейским и американским «боевикам». Китайская кинематография располагает прекрасно обученными режиссерами и актерами. Некоторые из них имеют длительный стаж работы в Голливуде. Таковы режиссер Сун-Ю, поставивший картину «Весенний сон старой столицы», актриса Анна Мэйвонг, принадлежащая к числу голливудских «кинозвезд», недавно вернувшаяся на родину.

Лучшие из китайских режиссеров: Шэ-Туншань, Ин-Юнвэй, Шэн-Силинь и Цай-Чушэн. Крупнейшая и общепризнанная «кинозвезда» Китая — актриса Бэттерфлай У; первая же картина с ее участием — «Две сестры», поставленная известным реформатором китайского кино Чжэн Чжэнцю (умер в 1936 году), принесла ей национальную известность.

«Никогда история китайского народа не шла вперед такими быстрыми темпами, — заявил недавно глава правительства особых районов Китая Мао-Цзэдун. — Японский империализм об'ективно толкает китайский народ вперед. Война против японской агрессии породила единый национальный фронт».

Впервые китайское кино заговорило языком гневного протеста против японского империализма в дни захвата Манчжурии (1931 г.) и кровавой японской авантюры в Шанхае (1932 г.). К тому времени относятся антияпонские фильмы **«За великой стеной»** (о захвате японцами Манчжурии) и **«Игрушки»** (героический эпизод из истории обороны Шанхая), поставленные известным режиссером Сун-Ю. Затем Сун-Ю выпустил замечательную картину **«Большая дорога»** — лучший образец китайской патриотической кинематографии. Вскоре появились антияпонские картины: **«Девственное сердце Амура», «Начало жизни», «Богиня свободы»** и др.

Приспешники японского империализма— китайские фашисты обрушили на молодое патриотическое кино всю свою звериную ненависть. Они вырезали цензорскими ножницами сотни метров из антияпонских фильмов, врывались в студии, в театры, жгли ленты, рвали сценарии, ломали оборудование, расстреливали кинематографистов. В 1934 г. «синерубашечники» уничтожили 50 только что поставленных фильмов. Фашисты мотивировали свой разбой тем, что эти картины подрывают «международную дружбу», то-есть политику непротивления японскому империализму.

Китайской кинопромышленности удалось стряхнуть с себя фашистскую опеку лишь в 1937 г., когда окончательно сложился единый общенациональный антияпонский фронт. Китайские кинематографисты создали свои организации для борьбы против захватчиков. Так родились «Ассоциация кинопроизводителей», «Гильдия шанхайских работников кинематографии», «Чрезвычайная лига деятелей кинематографического мира» и др.

Тотчас же после провокационного нападения японской военщины на китайские войска в Люкоуцзяо, положившего начало войне, режиссер Цай-Чушэн сделал фильм **«Все на защиту Люкоуцзяо».**

До сентября 1937 г. центром китайской кинематографии был Шанхай. Японские воздушные пираты день за днем разрушали культурные учреждения города. Немало бомб падало и в студии, убивая актеров и выводя из строя сложное оборудование. Однако студии не прекращали работы. Когда китайские войска вынуждены были оставить Шанхай, покинули город и киноработники.

500 киноработников во главе с режиссерами Шэн-Силинь и Цай-Чушэн направились на юг — в Гонконг. Эта группа в рекордно короткий срок выпустила антияпонский фильм **«Кровавый Баошань»,**— о героической защите города Баошаня батальоном китайских войск.

В Гонконге возникло также местное кинематографическое общество, начавшее свою деятельность с выпуска фильма **«Рыбаки юга»** — о варварском разгроме японскими военными кораблями мирных китайских рыбацких лодок.

Другая группа шанхайских киноработников, во главе с режиссерами Ин-Юнвэй, Шэ-Туншань и Юань-Мочи, обосновалась в Ухане и организовала там общество «Китайские фильмы». Первой крупной работой этого общества явился полнометражный военный фильм **«Потерянный батальон»,** в котором была рассказана история батальона, прикрывавшего отступление от Шанхая главных сил китайской армии.

Общество очень быстро выпустило несколько полнометражных патриотических фильмов, сыгравших огромную роль в мобилизации сил страны. Вот названия некоторых из этих картин: **«Защитим наш дом», «Наша последняя схватка», «На действующем западном фронте», «Китай сражается», «Беженцы», «Борьба», «Победа под Тайэрчжуанем», «Подвиг», «На фронт!», «Воздушный налет», «Героиня».** Особенно большим успехом пользуется фильм **«Люби свою родину»,** одна из надписей которого, раскрывающая идею произведения, гласит: «Товарищи, пожертвуем своей жизнью в боях с японцами! Умрем, чтобы жил Китай!»

Герой фильма — командир бригады. Первые кадры показывают его в семейной обстановке. Он почтительный и заботливый сын, любящий супруг... Наглый враг топчет священную землю родины. Весь Китай поднимается на освободительную войну. Герой фильма спешит на фронт «Помни, Сэ-Фын, — напутствует его старый отец, — что ты должен быть верен нашей стране и народу до конца. Жизнь человека коротка, а жизнь народа вечна».

Комбриг на позиции. Он задумывает смелую операцию. В разгар подготовки к ней ему передают страшное известие: его дом разрушен японцами, а отец и жена убиты. На мгновенье комбриг предается отчаянию, но быстро овладевает собой. Начинается бой. Комбриг ранен, но, собрав последние силы, ведет солдат в атаку. Жестокая рукопашная схватка решает исход боя. Враг дрогнул, бежит, покрывая поле трупами и оружием.

Общество «Китайские фильмы» выпустило также несколько картин, посвященных героическим летчикам Китая.

После падения Ханькоу это общество эвакуировалось во временную столицу Китая Чунцин. Сюда еще в 1937 г. перебралась киностудия, работавшая раньше в Нанкине. Бывшая нанкинская студия уже выпустила на экраны шесть картин: две художественно-игровые (**«Наш Нанкин»** и **«Центральный Китай»**), рассказывающие о кровавом разгуле японских варваров в оккупированных районах, и четыре полнометражных документальных фильма о героизме китайских бойцов.

Уханьская группа кинематографистов вскоре же после приезда в Чунцин сумела закончить с'емки четырех оборонных фильмов, задуманных ею еще в пути.

Первый фильм называется **«Сыновья и дочери Китая».** Он посвящен великому гневу и великому энтузиазму китайского народа.

Второй фильм — **«Мать китайского народа»**—рассказывает о трудной, но красочной жизни матери знаменитого вождя северных партизан Чжао-Туна. Этой маленькой женщине — шестьдесят с лишним лет. Она пережила четыре японских нашествия, видела звериную жестокость палачей своего народа. Она потеряла почти все, что имела, но приобрела значительно большее — непримиримую ненависть к *«японским дьяволам»*. Она ушла в партизанский отряд, которым командовал ее сын, готовила пищу, стирала белье, ходила на разведку. Партизаны горячо полюбили ее и почтительно прозвали «матерью». Потом она отправилась по деревням и завербовала в отряд сына несколько сот здоровых и крепких деревенских парней с железными мускулами и железной волей драться с захватчиками. Более тридцати раз пересекала «мать партизан» линию японских дозоров и каждый раз одурачивала врагов, приводя в горы новых партизан, принося с собой винтовки и гранаты.

Третий фильм посвящен народному герою Китая Яо-Цзэцину — командиру батальона, героически оборонявшему город Баошань, четвертый — смелым китайским летчикам, совершившим беспримерные в истории китайской авиации налеты на Японию и Формозу.

Из фильмов, сделанных другими (более мелкими) кинопредприятиями, необходимо отметить: **«Кровавый бой на линии Нанкин—Шанхай»,** рассказывающий о подвиге китайского солдата, уничтожившего шестью гранатами вражеский танк, **«На берегах Вамичу»,** рисующий самоотверженный героизм двух китайских кули, взорвавших японский военный корабль, **«Сожженная деревня»,** показывающий зверства японцев в оккупированных ими районах.

Сейчас в Чунцине быстрыми темпами идут с'емки нового патриотического фильма **«Я — сын Китая».** Герой фильма — сельский учитель Янь взрывает два японских броневика и ускользает в горы, где становится командиром партизанского отряда. Японцы об'являют, что уплатят тысячу долларов тому, кто поймает Яня живым, и пятьсот долларов тому, кто принесет его голову. Находится подлец — китайский троцкист, который берется за это черное дело. Он проникает в отряд и в боях под Цзинчином предает его. Партизаны окружены. Янь попадает в плен. Японцы устраивают на городской площади специальный помост для казни и сгоняют сюда все население. Когда Янь всходит на помост, японский полковник предлагает ему помилование в обмен за клятву не выступать против «божественного микадо» и его армии. Янь отвечает гордым заявлением: «Я — сын Китая. Никогда не жить японским захватчикам на священной китайской земле, не владеть ею!.. Да здравствует свободный Китай!».

Китайская кинопромышленность еще слишком слаба, чтобы полностью удовлетворить отечественный рынок, тем более, что спрос на фильмы увеличивается с каждым днем. На экранах страны демонстрируются и ввозные картины.

Китай восторженно встретил появление двух новых американских фильмов — «Смерть преследует восходящее солнце» и «Стой, Япония!», призывающих американцев к бойкоту японских товаров.

Особенной же любовью миллионов китайских зрителей пользуются советские кинокартины. Спрос на них настолько велик, что они почти не сходят с экранов. В день празднования XXI годовщины Великой Октябрьской социалистической революции кинотеатры всех крупных городов Китая демонстрировали фильмы «Чапаев», «Депутат Балтики», «Последняя ночь», «Волочаевские дни», «Ленин в Октябре» и др.

Большим успехом пользуется в Китае советская кинохроника. С напряженным вниманием зрители следят за кадрами, показывающими гигантское социалистическое строительство в СССР, а появление на экране товарища Сталина всегда вызывает бурные овации.

Еще несколько лет назад китайская кинематография была крайне убогой в идейном отношении и преследовала главным образом коммерческие цели. Теперь она выросла в значительную культурную и идейную силу, приобрела огромное патриотически-воспитательное значение, стала мощным средством об'единения и мобилизации масс на великую национально-освободительную войну.

В. РУДМАН

Кадр из фильма «Борьба продолжается»

*

ОПЕРАТОР НА ФРОНТЕ

Письмо из Китая

В канун первомайского праздника писатель-орденоносец тов. Всеволод Вишневский получил из Чунцина письмо от оператора-орденоносца тов. **Р. Кармена.** Приводим выдержки из письма:

«Я давно хотел написать тебе и всем друзьям-кинематографистам, да все занят, очень много работаю. Сейчас, воспользовавшись передышкой перед тяжелой и далекой поездкой на север, обложил себя советскими газетами и, поверишь ли, с утра до вечера методически, от доски до доски, читаю их. Трудно передать чувства огромной напряженности, волнения и страсти, вызываемые хотя бы таким общением с жизнью далекой родины...

Я никогда не забуду, как мы с тобой возвращались из Испании, как я плакал *от волнения у нашей границы* и как ночью, высунувшись в окно, мы крикнули приближающемуся пограничному домику: «Да здравствует наша великая родина!» Ты поймешь, как живется одному, вдали от Москвы, как может тосковать о родине советский человек, несмотря на любое увлечение работой.

Сейчас поеду в провинцию Шаньси. Там придется главным образом ходить пешком... сотни километров... Мой рейс *продлится месяц, два. Имею запас пленки* в 1 500 метров, вскоре получу еще.

Думаю, что осенью увидимся... Три года я работаю на фронтах испанском и китайском, есть что рассказать, да и опытом хотелось бы поделиться.

Вы не подумайте, между прочим, что я *только и думаю о возвращении*. Нет, я работаю с большим под'емом, с полной нагрузкой. Чувствую огромную ответственность, знаю и понимаю, как наш зритель ждет каждую партию снятого мной материала. Ведь я фиксирую эпизоды великой народной войны. Но кто же может упрекнуть меня, если я мечтаю, вспоминаю о друзьях, о родине, которую люблю крепко, все больше и больше.

С огромной радостью я прочел о *награждениях. Поздравляю новых орденоносцев*, тебя тоже, от всей души. Мои сердечные приветы товарищам, заслужившим награду».

Вс. Вишневский и Эсфирь Шуб, авторы фильма «Испания», послали Р. Кармену ответное письмо и номер газеты «Кино» со статьей о ходе работ над фильмом. Этот фильм, как известно, делается из материалов, снятых в Испании Р. Карменом и Б. Макасеевым.

Кадр из фильма «Героический Китай»

* * *

«Фашизм— гибель культуры»

Антифашистское движение в Голливуде

Американские киноработники находятся в первых рядах антифашистской интеллигенции капиталистических стран.

Первая бурная антифашистская демонстрация в Голливуде, прогремевшая на весь мир, была вызвана приездом в «страну фильмов» сына Муссолини. Витторио Муссолини, бывший официальным гостем некоего Роач, рассчитывал на триумфальную встречу. Как развивались события с момента приезда сына дуче? Вот как их излагала американская печать: «Когда итальянец приехал в город, Роач затеял званый обед в его честь. Большинство приглашенных сослалось на внезапную смерть родственников и на обед не пришло. Вскоре после этой истории местные газеты вышли с огромными аншлагами, содержавшими цитаты из книги Витторио Муссолини, писавшего, что «абиссинская война — это приятнейший из всех видов спорта». Провозглашение убийства людей, как приятнейшего спорта, вызвало величайшее возмущение. Огромная толпа народа стала открыто выражать свои чувства».

Голливудские киноработники не ограничились только бойкотом званого обеда, хотя и этот бойкот сам по себе нарушал сложившиеся в Голливуде «традиции». Известная киноактриса Джоан Крауфорд, чтобы помешать Витторио Муссолини посетить студию, в которой она работала, заявила дирекции, что немедленно сорвет с'емку, если *Муссолини будет туда допущен*. Комитет киноартистов призывал «оказать достойную встречу палачу», а президент Лиги американских писателей Дональд Оджен Стюарт заявил: «Если хозяева и директоры голливудских киноорганизаций желают принимать у себя фашистских убийц, то это их дело. Но поскольку в этих приемах заставляют участвовать актеров, режиссеров и сценаристов, мы считаем своим долгом заявить: мы протестуем против этого, потому что отец Витторио Муссолини уничтожил в своей стране все права и свободы, утопив в крови сотни тысяч жертв. Мы протестуем, как артисты и писатели, потому что **фашизм означает гибель культуры».**

Вслед за фашистской Италией решила *попытать счастье в Голливуде* и фашистская Германия. В Голливуд приехала киноактриса Лени Рифеншталь — «личный друг» Гитлера. Ее постигла участь сына *Муссолини. Двери всех студий были для* нее наглухо закрыты.

Бойкот всего, что связано с фашизмом, стал нормой политического поведения киноработников Голливуда. В единодушной и мужественной антифашистской борьбе участвует вся прогрессивная часть голливудских кинематографистов. Среди активных антифашистских деятелей мы встречаем крупнейшие имена: председатель Лиги писателей Дональд Оджен Стюарт, знаменитый киноактер Джимми Кагней, такие артисты, как Джоан Крауфорд, Боб Монгомери, Фрэди Марч и многие другие.

Знаменитая Марлен Дитрих, подвергшаяся в фашистской Германии разнузданной травле, оставила родину и живет в Голливуде. Фашистская печать теперь переменила фронт и зазывает Дитрих обратно, чтобы привлечь в оскудевшее талантами фашизированное германское кино хоть одну крупную актрису. Но Марлен Дитрих заявила, что «не вернется в Германию, пока страна будет находиться под властью фашизма».

Величайший киноартист, сценарист и режиссер Чарли Чаплин в связи с начатой им постановкой картины «Диктатор» получает от германских и итальянских фашистов угрожающие письма. Чарли Чаплин, игнорируя угрозы, продолжает работу над фильмом.

Другой крупнейший американский киноактер, Эдди Кантор, выступил недавно во время кинопраздества в Сан-Франциско со скетчем, в котором спародировал вожаков «третьей империи». Его выступление было исключительно успешным. На другой же день взбешенные немецкие фашисты начали ожесточенную кампанию против артиста. Они даже напали на него и пытались убить. Тем не менее Эдди Кантор мужественно заявил, что станет демонстрировать свой номер и впредь, а сбор будет передавать эмигрантам из фашистской Германии.

Антифашистские настроения американских киноработников все больше приобретают характер массового и организованного движения с четко выраженной политической окраской. Для систематического *проведения бойкота создаются постоянные* органы. Образован, например, комитет для борьбы с фашистской пропагандой. В него вошли 56 крупнейших актеров во главе с Мельвином Дугласом. *Комитет опубликовал* декларацию, подписанную такими мастерами, как Поль Муни, Эдди Кантор, Эдвард Робинсон, Джоан Крауфорд и др. В декларации говорится: «Властители фашистской Германии своим деспотизмом угрожают безопасности всего мира. Они унижают женщин, порабощают рабочих и превращают молодежь в пушечное мясо».

Этот же комитет выработал и так называемую «декларацию независимости», адресованную президенту Рузвельту и конгрессу. Декларация требует, чтобы «все экономические сношения между Соединенными Штатами и Германией были совершенно прерваны до тех пор, пока Германия снова не войдет в семью народов на основе гуманных принципов *международного права и всеобщей свободы*». Путем пропаганды в печати, в театрах и кинотеатрах предполагается собрать под этой декларацией до 20 миллионов подписей. Таким образом развернувшееся в Голливуде движение бойкота сливается с мощной антифашистской борьбой широких слоев трудящихся США.

Кинематографисты Голливуда все более переходят от пассивного сопротивления к действенной борьбе, противопоставляя мракобесию фашизма свою демократическую, антифашистскую пропаганду.

Голливуд начинает создавать фильмы, задача которых — содействовать под'ему и сплочению демократии. Организовано независимое кинообщество «Фильмы — за демократию». В состав организационного комитета, кроме кинодеятелей, вошли и американские ученые — декан Нью-Йоркского университета Дирборн, профессор Принстонского университета Хэдли Кентрилл. В совете общества — бывший посол США в Германии Вильям А. Додд, известный писатель Томас Манн и др.

Голливудская фирма «Братья Уорнер» ставит антифашистский фильм «Признания фашистского шпиона» по материалам недавнего процесса германского шпионского центра в США. Техническим консультантом фильма работает один из главных агентов американской полиции, Терроу, сыгравший крупную роль в раскрытии шпионской организации. Главные роли будут исполнены крупнейшими киноактерами немцами, эмигрировавшими из фашистской Германии, в том числе Марлен Дитрих, Пауль Лупас, Френсис Ледерер и др. В фильме должен фигурировать и Гитлер. Характерно, что для этой роли никак не удавалось подобрать исполнителя. Актеры от нее отказывались. Постановщики *нашли очень любопытный* выход. Роль Гитлера играет... сам Гитлер: в картину будут вмонтированы кадры из германских хроникальных фильмов, показывающих фюрера.

В самые последние дни выпущены три антифашистских фильма: «400 000 000» — об освободительной войне китайского народа против японских агрессоров, «Испанская земля» — о борьбе испанского народа против нашествия итало-германского фашизма и «Кризис» — о захвате Чехо-Словакии фашистской Германией.

Все три фильма пользуются огромным успехом у самых различных слоев населения. С большим интересом ожидается антифашистский фильм Чарли Чаплина «Диктатор».

Берлин и Рим встревожились не на шутку. Германский посол в Вашингтоне заявил ассоциации кинопроизводственников и кинопрокатчиков Америки протест против постановки фильма «Диктатор». *Протест был оставлен без внимания.* Германский консул в Голливуде попытался воздействовать непосредственно на кинопроизводственников, но тоже безуспешно.

Население Голливуда — неоднородно. При всем своеобразии этого города в нем, как и во всех капиталистических промышленных центрах, есть лагерь правящего буржуазного меньшинства и противостоящий ему лагерь трудового большинства. В Голливуде это большинство составляет киноинтеллигенция, которую социальные проблемы начинают волновать все больше и больше.

Многие творческие киноработники Америки еще не отрешились от наивных буржуазно-гуманистических, пацифистских иллюзий, далеко не все еще видят правильный выход из противоречий буржуазного общества. Но передовые *кинематографисты* Голливуда решительно вышли на арену активной борьбы с фашизмом. И в этой своей борьбе американские киноработники *могут* рассчитывать на симпатии всей прогрессивной интеллигенции, всего трудящегося человечества, ненавидящего фашизм.

Б. ЮРЬЕВ

Кадр из фильма «Профессор Мамлок»

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ

Ил. ТРАУБЕРГ

«Я повторяю, и еще увереннее, чем прежде; правда идет, и ничто ее не остановит... Я уже говорил и повторяю здесь: если правду пытаются загнать в землю, она скопляется там, она наполняется там такой взрывчатой силой, что в тот день, когда она вырвется наружу, все взлетит на воздух вместе с ней».

Так писал Эмиль Золя в своем знаменитом письме предкам французских фашистов. Это письмо вошло в историю гуманизма как смелый протест художника против варварства и мракобесия, против антисемитизма и изуверства, как обвинительный акт тем, кто был для Золя «воплощением общественного зла». Замечательный художник рассматривал свое выступление как «революционное средство, чтобы ускорить взрыв правды и справедливости».

Что же должен сказать сегодня каждый честный, преданный делу прогрессивного человечества художник, которого история сделала свидетелем неслыханных преступлений фашизма? В мире развязаны силы мракобесия, организована вторая империалистическая война, насильственно перекраивается карта Европы, Африки, Азии, пятьсот миллионов людей втянуты в орбиту капиталистической бойни. Перед лицом этих фактов одни робко закрывают глаза и покорно сдаются на милость «победителей», обагренных кровью; другие, смелые и честные, наполняются гневом и желанием борьбы. Ими, честными и смелыми, как говорил Золя, «владеет только одна страсть — страсть к свету, во имя человечества, которое столько страдало и которое имеет право на счастье». Смелые и честные видят, как «беснуется издыхающий капиталистический мир. Он хочет спасти себя фашизмом. Но фашизм не спасет капитализм от гибели, ибо фашизм лишь загоняет вглубь недовольство масс, подготовляет взрыв огромной разрушительной силы». (Из отчетного доклада тов. Мануильского на XVIII с'езде партии о работе делегации ВКП(б) в ИККИ).

В разных концах мира, сквозь артиллерийский гул и грохот разрушающихся городов, сквозь вопли тысяч жертв мощно звучат голоса борцов против фашизма. В ряды народного фронта встают все новые и новые деятели передового человечества. В антифашистском движении находят единый язык француз Ромен Роллан, немец Генрих Манн, американец Эптон Синклер, англичанин Джон Пристли, негр Ричард Райт. Лучшие умы человечества, ярчайшие таланты эпохи стали антифашистами. Это и ученый Эйнштейн, и писатель Хемингуэй, и киноактриса Джоан Крауфорд, и кинорежиссер Вильям Дитерле. Они не могли не стать антифашистами, ибо фашизм — это величайшее зло мира, это бездна одичания, это война, превращающая мир в огромное поле битвы, — битвы во имя зла. Художник-антифашист воскрешает в своей памяти великолепные слова Виктора Гюго, сказанные им по поводу столетия со дня смерти Вольтера:

«Нет, жизнь не может работать на смерть... Нет. Не должно быть так, чтобы женщины рожали в муках, люди появлялись на свет, народы трудились, крестьяне удобряли поля и сеяли, рабочие украшали города, мыслители мыслили, индустрия создавала невиданные орудия, гении творили чудеса, огромная человеческая энергия множила перед лицом небес, усеянных звездами, свои усилия и творения, и все это для той чудовищной всемирной выставки, которая зовется полем битвы!»

Художник-антифашист понимает, что с фашизмом надо бороться активно — и словом и делом, так, как боролись на полях Испании Эрнест Хемингуэй и Вилли Бредель, Андре Мальро и Рафаэль Альберти, Матэ Залка и Людвиг Ренн.

* * *

Кинематографисты всего мира заняли в шеренге борцов против фашизма ведущее место. Фильмы Иориса Ивенса и Хемингуэя о войне испанского народа с фашистскими агрессорами, фильмы немецкого эмигранта кинорежиссера Вильяма Дитерле, фильмы американца Кинг Видора, фильмы француза Жана Ренуара — все это настоящие волнующие слова ненависти к силам реакции, слова любви к демократии и прогрессу.

Каждый художник, который, по выражению великого антифашиста Максима Горького, «умеет и смеет изображать, обличать грязный, циничный, отвратительный порядок жизни, основанной на беспощадном угнетении людей хищниками и паразитами», неизбежно и органически включается в борьбу с фашизмом.

Советские киноработники имеют наибольшее право, а потому и наибольшую обязанность создавать большие художественные произведения, подчиненные этой священной задаче — борьбе с фашизмом, с реакцией, с мракобесием, с варварством. В сердце советского художника живет страстная любовь к родине — это значит ненависть к фашизму; живет мечта о счастье человечества, о коммунизме — это значит ненависть к фашизму; живет жгучая ненависть к врагам народа, троцкистско-бухаринскому охвостью — это значит ненависть к фашизму.

Каждое произведение социалистического киноискусства в основе своей направлено против фашизма. Вот почему и «Александр Невский» и «Выборгская сторона», и «Ленин в 1918 году» и «Щорс» — это в конечном счете фильмы антифашистские. Тема пролетарского гуманизма, великолепно раскрытая в фильме «Ленин в 1918 году», всем своим содержанием противостоит изуверской «теории» и практике расового человеконенавистничества, составляющей основу фашизма.

Каждый наш сценарий, — если он произведение подлинного искусства, — не может не быть антифашистским, ибо он выражает идеи светлого мира, противостоящего беснующемуся, издыхающему капиталистическому миру. Художник пишет о творческом труде, — этим он наносит удар по мрачным фашистским казармам, по системе подневольного, рабского труда. Художник бичует остатки и пережитки капитализма в нашем сознании,—этим он сражается с капиталистической идеологией в целом. Художник рисует моральный облик нового человека — строителя коммунизма, — этим он утверждает все то, что ненавистно фашистским мракобесам.

Все перечисленные нами советские фильмы это, так сказать, фильмы со скрытым внутренним антифашистским действием. Но в активе нашего кино есть и произведения, ставящие непосредственно антифашистские темы. Таковы «Профессор Мамлок», «Семья Оппенгейм», «Болотные солдаты», «Борьба продолжается» и другие. Некоторые из этих фильмов не до конца решали свою сложнейшую задачу; но значение таких произведений, как «Семья Оппенгейм» или «Профессор Мамлок», совершенно очевидно: это огромной разрушительной силы антифашистские снаряды.

Эти фильмы сыграли замечательную роль не только и не столько на советских экранах, сколько во время своего победного шествия по экранам мира. Под влиянием советских антифашистских фильмов сознание миллионов зрителей капиталистических стран, обманутое оппортунистической и фашиствующей прессой, прояснялось: широкие массы начинали понимать истинный смысл фашизма.

Успех картины «Профессор Мамлок» в Соединенных Штатах Америки не случаен. Он тесно связан с ростом антифашистского движения в Америке, с ростом влияния в США компартии, которая завоевала большой авторитет среди трудящихся масс и среди лучших представителей американской интеллигенции.

Фильм «Профессор Мамлок» заслужил высокую оценку американской демократии, как «замечательный, мужественный антифашистский фильм». Газета «Дейли уоркер» писала, что этот фильм больше чем обвинительный акт против фашистского террора, больше чем отражение событий, происходящих в гитлеровской Германии после поджога рейхстага... По характеристике газеты, «Профессор Мамлок» — это пламенный и страстный призыв к об'единению народов против фашизма, к об'единению всех честных людей, независимо от расы, религиозных и политических убеждений, — это политический призыв, обращенный ко всем демократическим государствам, и одновременно произведение большого искусства.

Такими и должны быть наши антифашистские фильмы. Их еще очень немного. А мы обязаны создать картины, широко обнимающие и раскрывающие тему, — обнажающие звериный лик фашистской агрессии, обличающие позорный провал политики правительств так называемых демократических стран. Мало, очень мало еще у нас картин, насыщенных отзвуками трагедий таких стран, как Испания, Австрия, Чехо-Словакия, Китай. Мы с нетерпением ждем фильма «Испания», сделанного Эсфирью Шуб и Вс. Вишневским. Это будет — больше того, это уже есть — потрясающий по силе документ эпохи, мощный удар по фашистской гнуси и мерзости, громогласное и неотвратимое обвинение агрессии и варварству.

Такие фильмы войдут в историю культуры, как прекрасные памятники мужеству и благородству тех, кто отдал свою жизнь борьбе за дело передового и прогрессивного человечества, борьбе против фашизма.

За дальнейший расцвет культуры народов СССР, за новые успехи и завоевания советской науки, техники и искусства!

* * *

А. ИВАНОВ
РЕЖИССЕР-ОРДЕНОНОСЕЦ

ЗЕМЛЯ, ОВЕЯННАЯ СЛАВОЙ

Мы летели над сказочной страной. Но, как ни чарующи были ландшафты Памира, мысль не задерживалась на них и устремлялась вперед, к обитателям этого сурового края, незнакомым еще, но давно уже близким. Ведь им, этим людям, будет посвящен наш новый фильм «Переход». Мы летели в Хорог, центр Горно-Бадахшанской автономной области. В город на границе.

Что знали мы об этом крае? Только то, что рассказывал о нем сценарий. Надо было самим увидеть мир, который предстояло воссоздать на экране. Мы предвкушали встречу с интересными людьми. Действительность превзошла самые «жадные» расчеты.

Мы бродили по земле, каждая пядь которой овеяна славой героической пограничной жизни. Мы сидели у очагов горцев-таджиков, самобытных и чудесных людей, ощутили и глубже поняли истоки их кровной дружбы с пограничниками, их страстной любви к социалистической родине, давшей им свободу и благоденствие. Юные таджики с уверенностью рассказывали нам о своей будущей учебе в высших учебных заведениях, о грядущей общественной деятельности. Мы беседовали и с древними стариками, которые по жизнерадостности, силе и яркости чувств почти ничем не отличаются от молодежи.

Об этой жизни, многогранной и богатой ослепительными красками, должен рассказать фильм «Переход». Тема фильма — советский патриотизм, дружба народов, замечательная дружба таджиков-колхозников и пограничников. Продолжая творческую линию, намеченную в фильме «На границе», мы хотим в новой нашей работе возможно глубже раскрыть строй мыслей и чувствований советского патриота. Фильм «На границе» был слишком перегружен событиями; обилие происшествий подчас мешало заглянуть в тайники человеческой психологии.

В одном из горных кишлаков, в ста километрах от Хорога наш спутник, командир погранотряда познакомил нас с колхозником Хаджи, старым таджиком. Командир сказал старику, что мы киноработники. Кино в этом глухом углу уже не было диковиной.

— Чапай, знаю, — сказал Хаджи.

Немедленно был раздут огонь. Нам вынесли на большом блюде куски вареной баранины. Согрели чай. Мы спросили Хаджи, как он живет. Хаджи коротко произнес: Смотри! — и указал рукой на ближнюю гору, на склонах которой паслось большое стадо великолепных баранов.

— Это наше, колхозное, — гордо добавил старик.

Мы спросили 14-летнего сына Хаджи:

— Что будешь делать, когда кончишь школу?

Он ответил:

— Учиться... Ташкент... Москва...

Фильм «Переход» расскажет о традиционной дружбе горцев и пограничников. Вот один из многочисленных эпизодов, рассказанных нам на Памире. Однажды на заставу пришла 60-летняя таджичка. Она сумела задержать подозрительного человека. Старуха об'яснила, что человек этот пришел с «той» стороны и назвался ее дальним родственником. Пусть выяснят пограничники, зачем он явился...

Много раз мы беседовали с пограничниками, приветливыми и мужественными людьми, сделавшими советскую границу непроходимой для врага.

Вот высоко в горах Н-ская застава. Именно здесь несколько лет назад 12 бойцов выдерживали бой с шайкой басмачей в 300 человек, пока на помощь пограничникам не пришло подкрепление.

С глубоким вниманием слушали бойцы погранзаставы наши рассказы о предстоящей работе над фильмом. Их замечания и советы были исключительно глубоки и ощутительно помогли нам при разработке режиссерского варианта сценария.

На одной из застав бойцы с какой-то особой нежностью сказали, что познакомят нас с Орликом. Орлик — кличка коня, старого и уже ни к чему непригодного. Конь живет на заставе, окруженный ласковой заботой пограничников. Несколько лет назад застава подверглась налету басмачей. Стало известно, что бандиты собираются напасть и на другую заставу. Надо было предупредить комендатуру. Один из бойцов вскочил на Орлика, прорвался сквозь вражеское окружение и ночью, по горным тропам проскакал 150 километров. Налетчики были во-время окружены и ликвидированы.

Мирные кишлаки, разбросанные у подножья гор, спешащие в школу веселые стайки ребятишек, плодотворный труд горцев-колхозников — как все это, на первый взгляд, не вяжется с боевыми тревогами. Но именно в острой настороженности, суровой бдительности, в молниеносных ударах, которыми славные пограничники отвечают на каждую вылазку врага, — залог мирного труда горцев.

Вскоре мы снова встретимся с чудесной семьей пограничников и таджиков. Натурные с'емки в горах Памира составят до 60 процентов всей картины. Работа в экспедиции связана со значительными трудностями. Нам предстоит, например, построить кишлак, который затем будет разрушен во время «землетрясения», предстоит устроить горные обвалы.

Картина должна быть закончена в первой половине декабря текущего года. Коллектив, дружный, сработавшийся, уверен, что фильм будет сдан в срок. Мы соревнуемся с группой, снимающей картину «Гость» (режиссеры Минкин и Раппопорт). Каждый член нашего коллектива ставит целью добиться в этом соревновании почетной победы.

■ ■ ■

Кадр из фильма «На границе» (Ленфильм). Режиссер-орденоносец А. Иванов, оператор-орденоносец В. Раппопорт

* * *

Растущий мастер

...Хороши волжские просторы. Справа — еле приметный песчаный, заросший камышом берег. Слева — обрывистые кручи. Вниз по течению плывет рыбачья лодка — бударка. Ее стремительный бег сильными ударами весел направляет молодой колхозник — моторист, жизнерадостный, веселый парень. Он щурится на солнце и поет старую рыбацкую песню:

Я с юных лет в неволе, страдалец молодой,
Скитался в синем море, как чайка над водой.
Я жисть свою широкую частенько проклинал,
И всю свою силенку по морю растерял...

Поет Ваня Сомов, и не веришь словам старой песни. Уж очень весело звучат у него печальные слова. Их пели когда-то его деды и прадеды, отправляясь на тяжелый, изнурительный лов рыбы. Ваня поет, не вдумываясь в содержание песни. Поет звонко, весело, радостно...

На берегу, широко расставив ноги в высоких мокрых сапогах, стоит бригадир женской рыболовецкой бригады Варвара Кладова. Она смотрит на богатый улов, который плещется в сетях. Блестит на солнце чешуя, радуют взор огромные, бьющие хвостами осетры, белуга, драгоценная белорыбица. А между ними вьются узкомордые стерляди...

— Еще центнеров пятнадцать, — восторженно кричит Варваре рыбачка Наша Лось. Лицо у нее счастливое, глаза горят радостью.

— Эх, красота... — смеется в ответ Варвара.

Слушая Дмитрия Васильева, как бы видишь эту новую жизнь, волжские просторы, замечательных советских людей, ощущаешь радость труда.

Мы беседуем в комнате, заполненной книгами и фотоснимками. Вот кадры из фильма «Александр Невский», исторические труды. Сейчас Васильеву предстоит работа над фильмом «Бабы» — о рыбачках-стахановках Волги. Поэтому на столе десятки фото рыболовецких моторных ботов, бударок и сетей...

Дмитрий Иванович с увлечением рассказывает о предстоящей работе:

— Заканчиваю режиссерский сценарий, 5 мая поеду на Волгу выбирать натуру. А через месяц Эдуард Тиссэ начнет крутить ручку аппарата.

С особенной любовью Васильев говорит об образе Варвары — женщины, которой социалистическое общество помогло раскрыть таившиеся в ней таланты и стать передовым человеком.

Трудно припомнить, какой конкретный повод заставил нашего собеседника говорить о себе, о своей жизни. На первый взгляд это никак не укладывалось в первоначальные рамки беседы. Что общего, казалось бы, между биографией рыбачки Варвары из будущего фильма и биографией знатного режиссера, недавно награжденного орденом Трудового Красного Знамени?

Дмитрий Иванович родился на Кубани в семье живописца. Тринадцатилетний мальчик решил стать моряком. Добрался до Туапсе и поступил юнгой на шхуну, перевозившую соль. Это было в годы империалистической войны.

В 1917 году, когда Васильеву исполнилось 15 лет, умерли его родители. Юноша едет в Москву к двоюродному брату. В Москве он узнает, что брата нет в живых. Если бы не Великая Октябрьская революция, Васильеву пришлось бы испытать всю тяжесть нищеты и подневольного труда. При советской власти жизнь одинокого подростка сложилась иначе. Он учится в школе, а затем некоторое время в Горной академии, работает в отделе с'ездов Наркомпроса.

В годы, когда стране нехватало топлива, Васильев в качестве техника по постройке железнодорожных путей прокладывал узкоколейки в лесные массивы, окружающие Вятку.

Потом Дмитрий Иванович стал экспертом аукционного зала по отделу живописи и фарфора. Новая деятельность его мало удовлетворяет, и он стремится осуществить свою давнишнюю мечту — работать в области искусства.

— Особенно меня влекло киноискусство, — вспоминает Васильев. — Быть кинематографистом — значит общаться со всей страной, со всеми явлениями нашей замечательной действительности.

Д. Васильев

Дмитрий Иванович поступает на актерское отделение киношколы. Он кончает ее за полтора года. Первая сыгранная Васильевым роль — помощник командира подводной лодки в фильме «Пленники моря» (режиссер Мих. Вернер). Второе выступление Васильева в кино — роль атамана в фильме «Набег на полустанок».

Потом Дмитрий Иванович переходит на режиссерскую работу. Он — сорежиссер фильма «Железная бригада», посвященного первой ударной бригаде Керченского металлургического завода. В 1931 году Васильев едет в Монголию, где пишет сценарий и снимает фильм «Первая на Востоке» — о десятилетии Монгольской народной республики. После этого он работает совместно с М. Вернером над картиной «Живой бог».

В качестве сорежиссера Ю. Райзмана Васильев снимает картину «Последняя ночь». Затем он сорежиссер М. Ромма по фильму «Ленин в Октябре». Совсем недавно вместе с Эйзенштейном Дмитрий Иванович ставил картину «Александр Невский». Фильмы «Последняя ночь», «Ленин в Октябре» и «Александр Невский» — это основные этапы формирования растущего мастера.

— Больше всего другого в киноискусстве меня привлекает показ людей нашей родины, — страстно утверждает Дмитрий Иванович.

Он говорит о роли рядовых людей в строительстве социалистического общества, вспоминает образы старика рабочего Захаркина и его сына матроса Петра из «Последней ночи». Он говорит о всепобеждающей силе партии большевиков, вспоминает образы ее вождей, созданные в кино Щукиным и Геловани.

...Сейчас Дмитрий Иванович полон творческих мыслей и планов. Он говорит о с'емках фильма «Бабы», о предстоящей затем работе с Эйзенштейном над картиной «Фрунзе».

— Советская страна, большевистская партия вырастили меня, — взволнованно заканчивает Васильев. — Я считаю себя неоплатным должником своего народа. XVIII с'езд партии поставил перед творческими работниками кинематографии задачи огромной важности. Мне хочется доказать свою преданность родине большой, честной, самоотверженной работой... Я еще очень мало сделал. Должен сделать неизмеримо больше. Вот почему у меня сейчас такая жадность к работе.

А. ЗЕЛЕНОВ

Да здравствует наша социалистическая интеллигенция!

* * *

Кадр из фильма «Щорс». Автор — орденоносец А. Довженко

■ ■ ■

ЖЕЛАННЫЙ ГОСТЬ

Парень долго хмуро возился возле машины. Он не любил ее, но в том, что предстояло передать передвижку другому, да еще новичку, ему чудилось что-то унизительное.

— Бери! Твоя теперь, — сказал он и презрительно добавил: — не нарадуешься с ней, товарищ... киномеханик Кузуб. Так, что ли? Кузуб — ты?

Кузуб кивнул головой. Хмурый парень поглядел зачем-то себе на руки, потом перевел ленивый и снисходительный взгляд на небо. Оно было синим и знойным. Июль. Самая пора хлеба убирать.

— Знаешь, ты Кузуб, что значит уборка?

— Знаю.

— Знаешь и поедешь? Колхозники теперь на поле работают, понял ты? И ни к чему им теперь твои картинки... Или, может, ты ненормальный?

Новичок не ответил. Он занялся осмотром своего нового хозяйства и последнего вопроса не слышал.

Человек, только что сдавший передвижку, был твердо убежден, что домашняя мягкая постель всегда лучше жесткого ложа у чужих людей. Такого же мнения придерживался и шофер. Так и завелся в бригаде обычай: сеансы давать только в ближних селах, чтобы к ночи обязательно вернуться домой, в Нежин.

Новый механик вздумал завести иные порядки.

— Вот как, значит? — говорили ему. — Маршрут на 23 дня? В дальние края забираться? А ночевать где?

И. Кузуб

Ссылки на уборочную кампанию, занятость людей, нехватку бензина и десяток других обстоятельств не помогали. Кузуб твердил свое.

Кинопередвижка, имея «на борту» фильм «Великий гражданин», пришла в село Липов Рог. Было раннее утро. Колхозники собирались в поле, получали наряды на работу. На прибывших никто не обратил внимания. Люди, занятые своим делом, казались суровыми и неприступными. Кузуб вместе со своим учеником и шофером отправился вслед за колхозниками.

Группа девчат вязала снопы. Кузуб вмешался в шутливый разговор, стал помогать девушкам. За работой рассказал о новом фильме. Сообщение механика было принято с интересом и радостью. Ободренный успехом, Кузуб успел за утро побывать на всех участках. Вскоре каждый из работающих в поле колхозников узнал, что вечером будет показана замечательная звуковая картина «Великий гражданин».

Как только спустились сумерки и колхозники стали возвращаться с работы, на селе загремела радостная музыка: Кузуб завел патефон. Вскоре собралась веселая молодежь. Начались танцы. Закружилась третья пара, четвертая. Подошли взрослые колхозники. Кузуб подробно рассказал о фильме. Уже стемнело. Пора!

Первый сеанс механика Кузуба на звуковой передвижке был наредкость успешным. С тех пор село Липов Рог встречало кинобригаду как желанных гостей. Такого же отношения к себе работники передвижки добились и в других селах и колхозах района.

Пошли дни, полные хлопот. Кузуба можно было встретить и в райисполкоме, и в райкомах партии и комсомола.

Везде он напоминал о просьбах колхозников, требовал помощи, спорил с равнодушными. Кузуб настоял, чтобы его всегда снабжали краткими либретто, которые он называл «летучками» и рассылал по колхозам. Он и сам составлял своеобразные письма-либретто, которые с помощью отдела народного образования направлял в школы. В письмах он излагал содержание картин, напоминал школьникам о дне и часе приезда передвижки, просил их рассказать об этом взрослым

Работать Кузубу стало легче. Первые 13 июльских дней дали неслыханную цифру: 100 процентов месячного плана. В августе — 190 процентов.

Пришел октябрь. Дожди, грязь, размытые дороги. Кузуб собрал бригаду:

— В район! — в один голос заявили и шофер и ученик.

В дорогу захватили доски, лопаты, мешки, топоры. Мало ли, что бывает в бездорожье. А машина с передвижкой должна пройти всюду, в любую погоду, по любой дороге.

В октябре бригада выполнила план на 270 процентов. 70 тысяч человек населяют район, обслуживаемый Кузубом. Из них на киносеансах знатного механика побывало 65 тысяч человек.

Кузуб — строгий и требовательный «клиент» местного отделения Союзкинопроката. За короткий срок тов. Кузуб продемонстрировал одиннадцать картин; среди них такие, как «Великий гражданин», «Балтийцы», «Человек с ружьем» «Друзья», «Великое зарево». Он упорно отстаивает законное право колхозников на хорошие фильмы, неизношенные копии. Ему, к сожалению, не всегда идут навстречу. Картину «Ленин в Октябре» видели лишь колхозники двух сел. А ведь в районе 26 селений. Еще есть деревни, в которых ни разу не демонстрировался фильм «Чапаев». Люди, снабжающие Кузуба фильмами, иногда заявляют:

— Ведь эти картины уже были в районе.

— Были, но видели их не все. Значит, доставайте картины, я должен их показать.

За прекрасную работу на кинопередвижке, образцовое обслуживание колхозников правительство наградило тов. Кузуба орденом «Знак почета».

В чем «секрет» производственных успехов тов. Кузуба? Сошлемся на его собственные слова:

— Я понимаю, что в мои руки дали колоссальное дело, дело большой политической важности. Жизнь на кинопередвижке мне понравилась, я полюбил ее.

Вступая в соревнование имени Третьей Сталинской Пятилетки, Кузуб обязался выполнить годовой план за полгода.

Б. ФОКАНОВ

А. СПЕШНЕВ и А. ФИЛИМОНОВ

Самолеты идут на Восток

Сценарий «Самолеты идут на Восток» рассказывает о воспитании человека в условиях Красной Армии, о формировании бойца-патриота, готового отдать жизнь за родную землю, за любимый народ. В произведении А. Спешнева и А. Филимонова много эпизодов, тепло рисующих быт курсантов-летчиков — их учебу, взаимоотношения, поведение в минуту опасности. Сценарий начинается так:

Из поезда на ходу прыгает человек с ружьем. Это Леонтий Широких — добродушный, рослый силач, отличный стрелок, прекрасный таежный охотник. Осмотревшись, он направляется в сторону Сосновки, где расположен аэроклуб. Широких приехал издалека, чтобы стать летчиком.

По дороге к клубу Леонтий знакомится с сельской учительницей Наташей. Наташа с первого взгляда понравилась Леонтию. Он решает завоевать симпатию девушки. На другой день с грудой подарков Леонтий приходит к Наташе, но узнает, что девушка вместе со своим женихом, инструктором летной школы Кирилловым, отправилась на станцию к поезду: она уезжает в Москву держать экзамен в институт.

Леонтий вскакивает на проходивший мимо грузовик и добирается до вокзала перед самым отходом поезда. Не найдя на перроне Наташи, Широких в отчаянии врывается в дикторскую будку и через репродуктор обращается к Наташе с просьбой выйти за него замуж: «Все равно отобью тебя у Кириллова», — говорит он. Удивленные пассажиры, в том числе и Наташа, слушают речь Леонтия. Поезд уходит...

Мы помещаем отрывок из сценария, в котором рассказаны последующие события — прием Леонтия в летную школу.

Фильм по сценарию «Самолеты идут на Восток» будет ставить режиссер А. Роом.

Аэроклуб. Большая, светлая комната. На стенах зелень, портреты вождей, разрезы авиационных моторов. Вдоль стен — скамьи. На постаменте — гипсовая модель самолета.

Дверь с надписью: «Мандатная комиссия». Около двери сидят Леонтий и еще несколько поступающих в аэроклуб. Тишина. Вдруг дверь открывается, все привстают со своих мест, выдавая этим свое волнение. В дверях показывается девушка. Вид у нее подавленный. В глазах ее слезы.

— Что, Саня, погнали? — спрашивает девушку один из поступающих.

Саня поднимает голову. Видит Леонтия. Узнала. На лице девушки вспыхивает радостная улыбка, но тут же гаснет.

— Погнали, — уныло говорит Саня.

— За что же?

— За возраст. Мне шестнадцать еще.

Саня опускается на скамью рядом с Леонтием, произносит решительно:

— Все равно, так не уйду. У нас в Приамурье девчонка в шестнадцать лет поздоровее, чем в другом месте мужчина. Народ у нас кряжистый, крепкий. Деду моему — восемьдесят, а он в одиночку на тигра ходит.

— Подумаешь, какое дело — тигр! — восклицает веселый парень с Лены. — Известно: амурские копачи — рваные ичиги. У нас на Лене — вот это народ. Последний микеша — ямщик, по-нашему — выходит «душу сторожить» в собольей шубе.

Страсти быстро разгораются. Задетый за живое, могучий медлительный парень с Байкала говорит:

— А я так думаю, что здоровее нашего, забайкальского народу на свете не бывает.

— Расхвастались, — прерывает парень из города, не находя, чем бы поразить будущих товарищей.

— Правильно. Правильно. Хвастаться нечего, — степенно произносит Леонтий. — Вот у нас на Ангаре, прямо скажу, — народ тихий...

— Видала я вчера на станции, какой ты «тихий»! — вставляет Саня.

Леонтий, недовольный напоминанием, посмотрел на девушку, говорит:

— Нет, народ у нас смирный, если, конечно, не задевать. Однако силен...

— Силен? У меня старший брат один восемь человек поднимает, — отзывается Саня.

— Восемь! — с усмешкой бросает Леонтий. — Я в семье младший, и то душ двенадцать подниму.

— Ну, это ты, паря, хватил, — говорит парень с Лены.

Леонтий быстро встает, расправляет плечи, широко расставляет ноги, предлагает:

— А ну, лезь на меня, кто потяжеле.

Ребята с готовностью начинают карабкаться на Леонтия.

Саня, забыв свои огорчения, руководит испытанием.

— Эй, ты, как тебя, — распоряжается Саня, — держись за плечо, крепче, крепче, виси!

— Давай, давай еще! — гудит облепленный со всех сторон ребятами Леонтий.

Колеблющаяся пирамида вырастает почти до потолка.

— Эй ты, станочник с Лены! — кричит Саня, — подсади! Я на самый верх полезу.

Внезапно открывается дверь из помещения мандатной комиссии.

— Товарищ Широких, — раздается голос, — зайдите.

— Меня! — восклицает Леонтий.

Леонтий энергично встряхивает плечами.

Пирамида с грохотом обваливается.

Задетая кем-то при падении, рушится на пол гипсовая скульптура самолета.

Комната мандатной комиссии. За длинным столом начальник школы, комиссар школы, члены комиссии. Среди них — Кириллов. Все смотрят на дверь. Секретарь комиссии подает комиссару документы, говорит:

— Документы товарища Широких.

В дверях появляется уборщица.

— Посмотрите, товарищ комиссар, как есть на кусочки разбил.

Из-за спины уборщицы выходит смущенный Леонтий.

Уборщица кладет осколки на стол перед комиссаром.

Комиссар, вертя в руках осколки самолета, внимательно разглядывает Леонтия.

— Н-нда, — произносит комиссар. — Что же это? Только переступили порог аэроклуба и сразу разбили самолет? Плохое начало для будущего летчика.

Комната ожидания. Саня и ребята приникли к двери. Слушают. Дверь открывается. Саня и ребята отскакивают. Из двери выходит уборщица.

— Ну? — спрашивает уборщицу Саня. — Как?

— Будет помнить, — отвечает уборщица.

Мандатная комиссия. Перед столом, нахмурившись, сидит Леонтий.

— Почему вы решили пойти в авиацию? — спрашивает Леонтия комиссар.

— Самолеты увидел, — бросает Леонтий.

— Что же, вы никогда раньше самолетов не видели? — удивляется комиссар.

— Видел, — отвечает Леонтий, — только тут я их по-особому увидел.

— Интересно.

— Обыкновенный случай, — говорит Леонтий. — Ходил я по белке. Утром как-то. Штук сорок выбил. Вышел на увал. Кругом кедровик столетний. Внизу падь. Далеко, далеко, кругом видно... — Леонтий рассказывает сперва неуверенно, с трудом выбирая слова. Постепенно расходится, увлекается. — Да... Откуда ни погляди, все увалы да кедровик. Стою я и думаю. Сколько в этой самой тайге золота да всякого зверя, и никакого конца ей не видно. Даже сердце заколотилось. Вдруг слышу, моторы шумят, тянут над тайгой самолеты. Прямо на Восток. А в те дни на границе было неспокойно. Самураи шевелились. Низко прошли надо мной самолеты, даже земля задрожала от гула. Гляжу и думаю: до чего же хорошо на такой машине над тайгой летать, над врагом летать, громить врага... Тут я и решил стать летчиком.

Кончил Леонтий. Перевел дух. Все молчат, захваченные его словами.

— Хорошо, товарищ Широких, — медленно произносит комиссар. Затем, тихо посовещавшись с членами комиссии, добавляет: — По здоровью и профессиональной пригодности показатели у вас отличные, в аэроклуб мы вас примем. Но вы должны крепко запомнить: без сознательной дисциплины не может быть советского летчика.

— Товарищ комиссар, — вскакивая с места, с жаром говорит Леонтий, — да я же тихий, я сам страсть люблю дисциплину. Хоть кого спросите.

Кириллов невольно улыбается.

Члены комиссии смеются.

Стук в дверь. Опять входит уборщица.

— Тут бумагу принесли, — говорит уборщица комиссару. — Комендант велел вам показать.

Комиссар берет бумагу. Пробегает глазами. Потом, строго взглянув на Леонтия, читает вслух:

«Гражданин Широких Леонтий Павлович за хулиганство на станции привлекается к ответственности...»

Комиссар опускает бумагу, вопросительно смотрит на Леонтия.

Леонтий оглушен. Мгновение он сидит совершенно молча. Затем вскакивает, начинает оправдываться:

— Товарищи... Дорогие... Такой, понимаете, случай вышел. Один летчик, дьявол, девушку у меня отбить решил... Кириллов фамилия...

Все невольно обращают взоры на Кириллова.

Кириллов, улыбнувшись, наклоняется к комиссару. Что-то тихо говорит ему на ухо. На лице комиссара появляется едва заметная улыбка.

Леонтий пытается продолжать об'яснения:

— А девушка-то как раз уезжала...

Начальник школы поворачивается к Леонтию, говорит строго:

— Выйдите, товарищ Широких.

Комиссар прибавляет более мягко:

— Если комиссия найдет нужным, вас вызовут.

Комната ожидания. Медленно отворяется дверь из мандатной комиссии. Выходит Леонтий.

Саня и все ребята бросаются к Леонтию.

— Ну?

— Погнали, — тихо говорит Леонтий.

Мимо проходит авиатехник Василий Тимофеевич.

Василий Тимофеевич замечает Леонтия. Радостно подбегает к нему.

— Здорово, друг, — говорит маленький Василий Тимофеевич, хлопая огромного Леонтия по плечу. — Ну как, можно поздравить? Приняли?

— Погнали, — хмуро повторяет Леонтий.

— Да почему же это?

Леонтий молча опускается на скамью.

Из двери мандатной комиссии выходит Кириллов, зовет:

— Товарищ Широких.

Леонтий тяжело поднимается, подходит к Кириллову.

— По личному ходатайству комиссара, — говорит Кириллов, — вы зачислены в аэроклуб. Поздравляю вас, товарищ Широких.

Леонтий стоит без движения.

— Я... я зачислен? — едва слышно переспрашивает он.

Глаза Леонтия ошеломленно смотрят на Кириллова.

И вдруг неистовая радость охватывает Леонтия. Повторяя: «Зачислен! Зачислен, зачислен!», он бросается обнимать товарищей. В его об'ятия попадает злополучный Василий Тимофеевич.

— Часы! — только успевает хрипло вскрикнуть он.

Леонтий разнимает руки.

Василий Тимофеевич стоит, весь скрючившись. Василий Тимофеевич медленно вбирает в себя воздух, тревожно ощупывает свои карманы. Из нагрудного кармана он вытаскивает часы.

Часы раздавлены.

— Так и есть!

Леонтий смущен, растерянно улыбается.

— Учлет Широких, — смеясь говорит Кириллов, — вы опять нарушаете дисциплину. Делаю вам замечание. — Затем дружески протягивая руку: — Будем знакомы, товарищ Широких. Ваш будущий инструктор, Кириллов...

Ответственный редактор А. Я. Митлин
Издатель — Госкиноиздат

Уполномоченный Главлита Б—1457 Типография газеты «Индустрия». Москва, Цветной бульвар, 30. Адрес редакции: Кузнецкий Мост, 4, тел. №№ К 0-31-09, К 0-51-80.